

Д. Ходнев

**Лейб-Гвардии Финляндский
Полк**

**В великой и гаржданской войне
(1914-1920 г.г.)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д. Ходнев**
Лейб-Гвардии Финляндский Полк: В великой и гаржданской войне
(1914-1920 г.г.) / Д. Ходнев – М.: Книга по Требованию, 2013. – 46 с.

ISBN 978-5-517-88906-5

Автор - полковник Ходнев, Д. Д. Бумажная обложка. Бесценный исторический материал, воспоминания очевидца и свидетеля, а также участника описываемых событий. Автор повествует о том, чему был сам свидетелем, а также приводит записи и рассказы своих однополчан. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1932 года

ISBN 978-5-517-88906-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Не одна сотня офицеровъ сражалась въ его рядахъ и изъ нихъ: *65 пали героями*, жизнь свою за Вѣру, Царя и Родину на полѣ брани положивши...

Кромѣ 18 кадровыхъ офицеровъ, — тѣхъ, что служили въ рядахъ полка еще въ мирное время, которые на себѣ испытали ласку и вниманіе безконечно-добраго нашего Царя; которые видѣли блескъ и красоту гвардейской службы; которые особенно сроднились съ полкомъ, воспитанные старшими офицерами на старыхъ традиціяхъ полковой семьи; которые смертью своею заплатили за ту сказочно-прекрасную былую жизнь — кромѣ этихъ 18 кадровыхъ офицеровъ, еще 47 совѣмъ юныхъ, у которыхъ, казалось, вся жизнь была впереди, — *еще 47 молодыхъ офицеровъ отдали жизнь свою за честь Родины во Славу полка*, — полка, который они, съ первыхъ же дней, горячо полюбили и традиции котораго стали и имъ близкіи, понятны и дороги.

Наша доблестная молодежь на полѣ брани своею кровію, доказала, что она — достойна полка. И, казалось, тѣни нашихъ полковыхъ героевъ — генерала Крыжановскаго и гренадера Леонтія Коренного — незримо витали надъ кровавыми полями сраженій, благословляя ихъ, — молодыхъ, — на геройскіе подвиги во Славу родного Полка...

*Пусть вѣчна будетъ память объ этихъ 65 герояхъ-офицерахъ полка и о великомъ множествѣ героевъ-солдатъ, число и имена коихъ — „Ты, Господи вѣси!“ *)*

...Господь не далъ Россіи закончить войну. Не вернулся Л. Гв. Финляндскій Полкъ на Родину, — въ милый С.-Петербургъ, на свой Васильевскій островъ, въ родные старыя казармы...

Не судилъ Богъ дожидаться полку счастья — пройти, съ побѣдно развивающимся Георгіевскимъ знаменемъ, подъ звуки своего полкового марша мимо Державнаго Вождя и Августѣйшаго Шефа...

Но, съ помощью Божьей, придетъ день, когда на Смоленскомъ кладбищѣ, надъ общей братской могилой товарищей-однополчанъ будетъ отслужена, чинами воз-

*) См. приложение № 4.

рожденнаго полка торжественная панихида и будетъ воздвигнутъ памятникъ тѣмъ, кто палъ геройски за Вѣру, Царя и Отечество, приумноживъ Славу родному Полку.

Да будетъ же вѣчна въ сердцахъ будущихъ Финляндцевъ память о нихъ!

...Пусть всегда развивается побѣдно наше Георгіевское Знамя съ именемъ Того, Кто со всей Своею Семейю также погибъ мученическою смертію, за Родину и за насъ.

Пусть всегда наши старья георгіевскія трубы звонко трубятъ военный походъ и пусть по прежнему поютъ наши фанфары о Славѣ и доблести Лейбъ - Гвардіи Финляндскаго Полка!

Л.-ГВ. ФИНЛЯНДСКІЙ ПОЛКЪ въ Великой и Гражданской войнѣ (1914—1930 г.г.).

„Финляндцы! — Вы стяжали славу
Повсюду — гдѣ ходили въ бой.
Въ сраженьяхъ видѣли забаву,
Тамъ каждый былъ изъ васъ герой!“
(изъ полковой пѣсни).

I

Лагерныя завятія Л.-Гв. Финляндскаго полка лѣтомъ 1914 года шли въ Красномъ Селѣ обычнымъ порядкомъ и ничто, казалось, не предвѣщало грозной бури... Но, вотъ — прогремѣлъ роковой Сараевскій выстрѣлъ и рѣшилъ все. Грянулъ громъ и — разразилась гроза!

Дни предшествовавшіе войнѣ совпали съ празднествами по случаю прибытія Французской эскадры съ Президентомъ Республики, Р. Пуанкарэ. Онѣ были въ Петергофѣ и Красномъ Селѣ, съ 7-го по 10-ое іюля.*)

На торжественной встрѣчѣ французскихъ гостей въ Петергофѣ присутствовалъ, отъ полка, флигель-адъютантъ полковникъ Ресинъ. 9-го состоялся Высочайшій объѣздъ лагеря, заря съ церемоніей, а 10-го — смотръ войскамъ Красносельскаго лагернаго збора, въ которомъ принимало участіе до 50.000.

Кто могъ тогда подумать, что это былъ *последній* парадъ въ Красномъ Селѣ, что *последній разъ* проходила

*) Всѣ даты, во всемъ очеркѣ, по старому, православному стилю.

Гвардія мимо своего Императора, стоявшаго на Военномъ Полѣ, возлѣ „Царскаго валика!“ Кто могъ подумать, что черезъ два какихъ-нибудь мѣсяца отъ этихъ несравненныхъ войскъ почти ничего не останется, что всѣ онѣ полягутъ на поляхъ Восточной Пруссіи, Польши и Галиціи, доблестно защищая свою Родину и выручая союзницу — Францію, которая тогда изнемогала отъ насѣдавшаго на нее врага!?...

...Послѣдствія Сараевского выстрѣла не замедлили сказаться и на другой уже день, послѣ этого смотра, 11 іюля, Австро-Венгрія предъявила Сербіи ультиматумъ, — война казалась неизбежною.

12-го іюля полки Гвардейскаго Корпуса, — въ томъ числѣ и Л.-Гв. Финляндскій, — походнымъ порядкомъ вернулись изъ лагеря въ свои зимнія стоянки. Въ тотъ же день, въ Красномъ Селѣ, состоялось два экстренныхъ совѣщанія, подъ предсѣдательствомъ Государя Императора, на которыхъ принципиально рѣшено было мобилизовать тринадцать армейскихъ корпусовъ противъ Австро-Венгрии и объявить С.-Петербургскую и Московскую губернію на военномъ положеніи.

Съ 13-го по 16-ое іюля обстановка хотя оставалась невыясненной, но продолжала быть тревожной; 17 іюля событія повернулись такъ, что былъ отданъ Высочайшій приказъ о всеобщей мобилизаціи. Вызванный поздно вечеромъ въ Штабъ Округа, командиръ полка,*) г.-маіоръ Тепловъ, въ сопровожденіи полкового адъютанта, поручика фонъ Моллера II,**) привезъ запечатанный конвертъ съ приказомъ; онъ былъ вскрытъ въ собраніи, въ присутствіи всѣхъ офицеровъ, ровно въ 12 час. ночи. Приказъ этотъ гласилъ:

„Первымъ днемъ мобилизаціи считать 18-ое іюля“.

Съ 18-го по 26-ое іюля въ полку шла мобилизація; приходили запасные, изъ арсеналовъ, складовъ и цейхгаузовъ получалось вооруженіе, снаряженіе и обмундированіе; при-

*) См. приложение № 3.

**) Родственникъ нашего флиг.-адъютанта полка фонъ Моллера, спасшаго 14 декабря 1825 год. Царскую Семью.

водились лошади и формировалась обозы, — словомъ, работа въ казармахъ кипѣла, какъ въ муравейникѣ... Прибыли въ полкъ и молодые офицеры, только что произведенные изъ военныхъ училищъ нѣсколько ранѣе обычнаго срока.

19-го и 20 іюля были подписаны Государемъ Императоромъ манифестъ объ объявленіи войны Австро-Венгріи и Германіи, и тогда же состоялся историческій Высочайшій выходъ въ Зимнемъ Дворцѣ, на которомъ присутствовали всѣ свободные отъ службы и нарядовъ офицеры полка.

Въ тѣ дни подъемъ во всей Россіи былъ необычайный. Онъ охватилъ рѣшительно всѣхъ; забылись былыя распри, партійная борьба, — всѣ объединились въ жертвенномъ порывѣ стать на защиту своей Великой Родины!

Между тѣмъ, мобилизаціонный планъ выполнялся въ полку точно и гладко.

21-го іюля Верховнымъ Главнокомандующимъ назначенъ былъ Е. И. В. Великій Князь Николай Николаевичъ; начальникомъ Его штаба — ген.-шт. ген.-лейт. Янушкевичъ, а генераль-квартирмейстеромъ — ген.-лейт. Даниловъ. 26-го вечеромъ, на Николаевской Набережной, у казармъ полка, былъ торжественно отслуженъ напутственный молебенъ и состоялся церемониальный маршъ. Внушительную и красивую для военного глаза картину представлялъ изъ себя полкъ военного состава, со всѣми его командами численностью до 4¹/₂ тысячъ человекъ. .. Подъ звуки полкового марша вынесено въ строй наше Георгіевское Знамя съ голубыми Андреевскими лентами. На груди у знаменщика — полковой образъ: благословеніе Царской Семьи.

И невольно въ памяти воскресали былые бои полка Гейльсбергъ, Фридрихъ, Бородино, Красное, Лейпцигъ, Парижъ, Варна, Варшава, Горный Дубнякъ, Балканы и Филиппополь... Права Старой Императорской Гвардіи; зачисленіе въ списки полка Особъ Императорской Фамиліи; Высочайшія благоволенія; Георгіевскіе знамена; Серебряныя и Георгіевскія Серебряныя Трубы; знаки отличія на каски; полковыя нагрудные знаки — все это Царскія награды за доблестную боевую и мирную службу полка!..

..Вокругъ все черно отъ собравшихся проводить на войну свой полкъ „васильеостровцевъ“. На панели — начальство, „старые“ финляндцы, дамы полка, родные и близкіе...

Гремитъ музыка, ширится могучее „ура“...

На другой день, 27 го іюля, — въ день Тезоименитства нашего Верховнаго Главнокомандующаго, Великаго Князя Николая Николаевича, полкъ, по эшалонно, — выступилъ въ походъ.*) Наша 2-ая бригада 2-ой Гвардейской пѣх. дивизіи, — полки Лейбъ-Гвардіи Павловскій и Финляндскій — первыми изъ частей Гв. пѣхоты отправились на театръ военныхъ дѣйствій.

При выступленіи въ походъ никто изъ чиновъ полка не зналъ — куда и для какихъ операцій предназначалась Гвардія и въ частности Л.-Гв. Финляндскій полкъ. Конвертъ съ секретнымъ приказомъ распечатывался начальниками эшалоновъ въ пути. Только подъѣзжая къ Бѣлостоку, выяснилось, что станціей высадки полка назначена Варшава.

Впослѣдствіе стало извѣстно, что, на плану войны, Гв. Корпусъ предназначался для боевыхъ дѣйствій противъ Германіи на сѣверо-западномъ фронтѣ у ген. Жилинскаго, входя въ составъ I Арміи, подъ командованіемъ ген.-ад. Ренненкампа. Эта армія должна была сосредоточиться и развернуться въ районѣ между крѣпостями: Ковно — Гродно, по линіи рѣки Нѣманъ, съ задачей вторженія въ Восточную Пруссію обходомъ съ сѣвера Мазурскихъ озеръ. Но уже 26 іюля произошли крупныя измѣненія: Гвардія была изъята изъ арміи и направлена въ районъ Варшавы какъ авангардъ новой формирующейся IX Арміи, ген.-ад. Лечицкаго, для нанесенія удара по кратчайшей линіи: Варшава—Познань—Берлинъ (см. ген.-шт. ген. лейт. Головинъ: „Изъ Исторіи Кампаніи 1914 г.“) Гвардейская пѣхота съ ея артиллеріей уже подвозилась къ Варшавѣ, въ то время какъ гвардейская конница, выступившая въ походъ нѣсколькими днями ранѣе, уже была въ Восточной Пруссіи, у ген. Ренненкампа.

По прибытіи въ Варшаву, — 2-ая, а за нею и 1-ая. Гв. пѣх. дивизіи немедленно выдвинули свои передовыя части въ районъ Скерневицы—Колюшки—Новорадомскъ.

*) См. прил. № 1.

Л.-Гв. Финляндскій полкъ, простоявъ въ Повонзкомъ лагерѣ два дня, двинулся было походнымъ порядкомъ на г. Блоне, но оттуда возвращенъ снова въ Варшаву, гдѣ пробылъ три дня, размѣстившись на Московскомъ полѣ, въ лагерѣ Л.-Гв. С.-Пегербургскаго полка.

Въ эти дни — стояніе подъ Варшавой — въ полку производились усиленные занятія особенно необходимыя запаснымъ. Составъ пополненія полка оказался весьма хорошимъ. Люди, большею частью, были недавно ушедшіе съ дѣйствительной службы гвардейцы разныхъ полковъ, и было достаточно нѣсколько учений, чтобы онѣ и подтянулись и вспомнили забытое.

Недоумѣніе вызвало лишь то обстоятельство, что запасныя гвардейцы не были распределены по своимъ роднымъ полкамъ, но кто куда попалъ. А, казалось бы, сдѣлать это такъ легко! Большой процентъ былъ унтеръ-офицеровъ, окончившихъ мирнаго времени учебную команду, но, ввиду переполненія ими ротъ, они были поставлены въ строй какъ простые рядовые — бойцы... *Вошъ гдѣ была допущена огромная ошибка, имѣвшая колоссальныя послѣдствія!* Въмѣсто того, чтобы оставить этотъ излишекъ отличнѣйшихъ унтеръ-офицеровъ въ запасномъ батальонѣ, какъ замѣстителей таковыхъ, выбывавшихъ въ бояхъ, какъ учителей новобранцевъ и ратниковъ, — ихъ поставили въ строй простыми рядовыми — бойцами и, въ первыхъ же полевыхъ бояхъ, они погибали почти бесполезно. Да, — ни учло высшее начальство масштаба войны и, среди многихъ ошибокъ и упущеній, это ошибка была очень крупной и имѣла, повторяю, страшныя послѣдствія.

Вообще, необходимо было въ запасныхъ батальонахъ оставить большее число офицеровъ, кадровыхъ солдатъ и запасныхъ унтеръ-офицеровъ.*) Съ перваго же дня, надо было начать подготовку новыхъ унтеръ-офицеровъ, для чего оставить въ запасныхъ батальонахъ весь, налаженный въ мирное время, „механизмъ“ учебныхъ командъ, съ ея офицерами (какъ и предполагалось по мобилизаціонному плану). А у насъ сразу взяли на войну

*) См. приложение II.

— все, позабывъ о „тыловомъ резервѣ“. Въдь роты шли въ первый бой, имѣя по три-четыре офицера, по два-три подпрапорщика, по тридцать-сорокъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ. Вотъ и вышло то, что вскорѣ ротами командовали подпоручики или прапорщики, часто не имѣя у себя ни одного младшаго офицера, ни одного подпрапорщика и очень мало унтеръ-офицеровъ, да и то „скорспѣлаго“ образца.

Была забыта необходимость тѣсной связи фронта съ тыломъ, *ибо тылъ питаетъ фронтъ и безъ правильно и разумно организованнаго тыла — не можешь быть и побѣды!*

Не такъ поступили наши враги. Нѣмцы отлично учли все это и оставили въ тылу большіе и отлично обученные кадры, какъ офицеровъ, такъ и унтеръ-офицеровъ. Эти превосходные кадры могли не только обучать, но и воспитывать. Нѣмецкое пополненіе, по сравненію съ нашимъ приходило въ дѣйствующіе на фронтѣ полки великолѣпно обученное и воспитанное въ духъ традицій данной части.

Но продолжимъ дальше.

7-го августа вся 2-ая Гв. пѣх. дивизія была двинута походнымъ порядкомъ, на г. Гродзискъ и дальше. При выходѣ въ походъ, въ авангардѣ шелъ Л. Гв. Финляндскій полкъ. Отъ Гродзиска полкъ спѣшно погрузили въ вагоны и повезли на Ловичъ, т. к. были получены тревожныя свѣдѣнія, что находившіяся въ томъ районѣ наши конныя части, подъ давленіемъ германцевъ начинаютъ отходить. Отъ Скерновицъ полкъ двигался уже съ мѣрами охраненія: на паровозѣ всегда находился дозоръ изъ пѣшихъ развѣдчиковъ, подъ командой офицера. Въ Ловичѣ части полка встрѣтили Нижегородскихъ Его Величества Драгунъ, которые уже имѣли боевыя столкновенія съ резервнымъ полкомъ прусскихъ „гусаръ смерти“. Здѣсь были уже на лицо и плѣнные и раненые, а также и первые трофеи.

Изъ Ловича полкъ, смѣненный Лейбъ-Егерями, былъ перевезенъ до Бржезинъ и ст. Колюшки, — узловой пунктъ Варшаво — Вѣнской ж. д., южнѣе которыхъ выставилъ сторожевое охраненіе фронтомъ на Уяздъ (Ново-

радомскѣ) занятый германскими передовыми частями, преимущественно конницей и самокатчиками.

Здѣсь впервые раздался выстрѣлъ по противнику: это было на сторожевой заставѣ въ ротѣ Е. В. у пор. Лидерсъ.

Но уже черезъ два дня было получено приказаніе, которымъ вся дивизія (весь гвардейскій корпусъ) спѣшно перебрасывалась на Юго-Западный фронтъ ген. Иванова, въ районъ г. Люблина, гдѣ IV и V арміи генераловъ бар. Зальца (вскорѣ замѣненнаго ген. Эвертъ) и Плева, уже нѣсколько дней вели упорнѣйшіе и кровопролитнѣйшіе бои съ крупнѣйшими силами австро-германцевъ. Перевозка шла черезъ Варшаву, на Ивангородъ, Гарволинъ и Люблинъ, куда полкъ прибылъ 21 августа. Въ перемѣшку съ частями 2-ой Гв. пѣх. дивизіи, шли и части 21-ой. 1-ая Гв. п. дивизія была переброшена въ этотъ районъ ранѣе нашей и къ этому времени уже находилась въ бояхъ (Петровская бригада).

22-го августа весь полкъ выгрузился за Люблиномъ на ст. Минковицѣ и походнымъ порядкомъ, съ мѣрами охраненія, двинулся на югъ. Путь слѣдованія былъ таковъ: д. д. Минковице, Быстржовице, Пяски, Файславице, Хмель. 23-го августа полкъ уже былъ въ дивизіонномъ резервѣ, а вечеромъ выступилъ черезъ Ченстоборовице, Піотрковъ, Майданъ, Кщонувъ, Быхава — на Гелчевъ.

Ночь на 24-ое авг. полкъ провелъ у д. Домбе, выставивъ сторожевыя заставы, выславъ впередъ полковыхъ развѣдчиковъ. Партія развѣдчиковъ отъ 2-го батальона подъ командою подпрап. Н. Волошина имѣла столкновение съ непріятельскимъ дозоромъ, при чемъ былъ убитъ 1 австрійскій солдатъ. Это былъ первый непріятель убитый полкомъ. Медальонъ, удостовѣряющій его личность, былъ отправленъ въ полковой музей.

Весь день 24-го авг. полкъ, находясь въ резервѣ, переходилъ съ одного участка на другой, но въ бою не участвовалъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ ротъ, попавшихъ подъ артиллерійскій огонь и развѣзда конныхъ развѣдчиковъ, подъ начальствомъ пор. Фагэ, который неосторожно влетѣлъ въ занятую непріателемъ деревню.

Поздно ночью съ 24-го на 25-ое августа, весь полкъ расположился на ночлегъ въ полуразрушенной и еще горѣвшей деревни Гелчевъ, только что очищенной Павловцами отъ австрійцевъ, которые отошли на сильно укрѣпленную позицію, съ опорнымъ пунктомъ — фольваркомъ Каетановка.

II

Трехдневный бой у д. Гелчевъ и фольварка Каетановка — былъ *первымъ боевымъ крещеніемъ Л. Гв. Финляндскаго полка въ Великую войну.*

Рано утромъ 25 августа полкъ по тревогѣ былъ поднятъ и командиръ полка далъ батальонамъ боевыя задачи. Деревня Гелчевъ, въ которой былъ сосредоточенъ полкъ, уже обстрѣливалась артиллерійскимъ огнемъ противника и батальоны сразу строили боевой порядокъ, — роты цѣпами выходили съ окраины деревни въ поле, за которымъ въ окопахъ находились австрійцы. 2-ой батальонъ былъ оставленъ въ резервѣ, при немъ находилось и Знамя; тутъ же былъ и командиръ со своимъ штабомъ. Нѣсколько позже сюда же прибылъ и командиръ бригады, Свиты Его Величества ген.-м. Некрасовъ, съ ген.-шт. капитаномъ Кузнецовымъ.

Выдвинутые впередъ 1, 3 и 4 батальоны попали сразу подъ жестокой огонь противника, какъ артиллерійскій, такъ и ружейный и пулеметный, и принуждены были продвигаться впередъ, постоянно окапываясь. Поле было почти голое и наступленіе шло въ чрезвычайно тяжелыхъ условіяхъ. Противникъ занималъ великолѣпно оборудованную оборонительную позицію и наносилъ намъ большія потери. Сейчасъ же по выходѣ полка изъ деревни начали падать убитые и раненые. Первымъ раненымъ офицеромъ оказался доблестный командиръ 10 роты, кап. Кудрявцевъ, боевой офицеръ, участникъ Русско-Японской кампаніи, неоднократно тамъ раненый и награжденный многими боевыми орденами. Пуля раздробила ему бедро и навсегда сдѣлала его инвалидомъ. „Я пробылъ на Великой войнѣ ровно 5 минутъ и не видѣлъ ни одного австро-германца!“ — говаривалъ потомъ Н. А. Кудрявцевъ. Вскорѣ, разры-